

Не припомню такого нашествия публики на родной мне Дом композиторов, какое случилось будничным морозным вечером в конце минувшего года. Лишних билетов не было в природе. Счастливые обладатели приглашений с трудом протискивались сквозь толпу жаждущих, умоляющих, готовых стоять в проходе, сидеть на ступеньках...

Застывшие в дорожных пробках просили по мобильным телефонам не начинать без них. Опоздавшим собирали стулья со всего Дома. Затянувшееся начало позволяло разглядывать публику и радоваться соседству с блистательным ученым Игорем Шафаревичем, выдающимся хормейстером Владимиром Мининым, известным композитором Александром Фляковским и другими замечательными людьми.

Возле сцены, в проходе между рядами, росла и ширилась толпа, окружившая Виктора Гавриловича Захарченко, руководителя Кубанского казачьего хора, и в этом вся причина небывалого столпотворения в Доме композиторов. Когда в столице объявляются артисты с Кубани, Москва "встает на уши", чтобы видеть и слышать их. Концерты превращаются в манифестации, зрительские эмоции выплескиваются за стены концертных залов. И любой столичный дворец, включая Кремлевский, тесен для подобных праздников. Что говорить про Дом композиторов, сцена которого в состоянии вместить лишь половину Казачьего хора, а уж танцевальной группе и вовсе негде размахнуться.

Но это был особый случай. В пригласительных билетах он назывался: "Творческий вечер композитора, академика, профессора, заслуженного деятеля искусств России и Республики Адыгея, дирижера и музыкального консультанта Кубанского казачьего хора Александра Дудника, посвященный 60-летию со дня рождения и 40-летию творческой деятельности".

Вечер превзошел все ожидания. Талантами и мастерством блистали все его участники: от ведущей Нины Карташевой до самой молодой солистки

Завтра. - 2003. - № 2. - с. 7 КУБАНЬ ЦВЕТЁТ!

ВЕЧЕР В ДОМЕ КОМПОЗИТОРОВ

хора Натальи Губы, особенно восхитившей Владимира Николаевича Минина. Каюсь и виною перед виновником торжества: впервые открыла его как композитора, несмотря на давнее знакомство. Открылась "корневая система", питающая его песни, вокальные и инструментальные произведения. Ее источник — южнорусский кубанский мелос с характерными интонациями, гармониями, ритмикой. А главное — патриотический пафос и жизнеутверждающий дух, пронизывающие творчество Александра Дудника. И это раскрылось с особой яркостью во втором отделении, когда на сцену вышел Казачий хор. Пусть не в полном составе — все равно его звучание было мощным, стройным, впечатляющим. Более того, численная усеченность, вызванная вышеописанными причинами, позволила (нет худа без добра!) выявить похвальную мобильность и высокую мобилизационную готовность, свойственные лишь крепко спаянным и творчески здоровым коллективам, каким и является сегодня Кубанский хор, пожалуй, в единственном числе.

Что-то не слышно прославленных когда-то омичей; кажется, умolk хор имени Пятницкого; видимо, увядает легендарная "Березка"; наверное, Северному русскому народному хору не под силу добраться до Москвы, жorовая жизнь страны, еще недавно богатая, полнозвучная, насыщенная поис-

ками и открытиями, катастрофически хиреет — вслед за страной. А ведь хоровое искусство — тысячелетняя база национальной музыки, народной и профессиональной. Впрочем, это уже трюизм. Всем все ясно и неудивительно. Удивительнее другое: цветущее бытие кубанцев, постоянно подтверждаемое триумфальными "набегами" на российскую столицу.

Им сполна хватило бы нашей благодарности за одну только сохранность вековых традиций уникальной казачьей культуры. Они живут в ней завидной полноценной жизнью, как в хорошо укрепленной крепости. Но, оберегая доставшееся наследство, они обогащают и преумножают его. Аки трудолюбивые пчелы, собирают нектар повсюду, где имеется. Например, в классическом и современном искусстве философского либо религиозного содержания, в авторском творчестве своего музыкального консультанта Александра Дудника, наконец, в замыслах и свершениях своего руководителя Виктора Захарченко, столь разносторонне одаренного, что об этом должен быть отдельный разговор. Поборник традиционализма и смелый экспериментатор, он зорко высматривает новые грани в этом многоголосом человеческом монолите и без устали шлифует их, доводя до зеркального блеска. И публика, не утратившая генной памяти о своих духовных корнях, бурно реагирует на все самые находки и неожиданные обретения кубанских мастеров. Мы постоянно ждем, чем они нас удивят, и эти ожидания почти всегда сбываются.

— Чем вам дорог этот хор? — спросила я у Владимира Николаевича Минина после концерта.

— Прежде всего — здоровым духом и душевной энергией, — не задумываясь, ответил прославленный маэстро.

Храни вас Бог, друзья!

Ирина ТИШИНА